— Доброе утро!

— Привет!

— А ты вчера смотрела тот сериал?..

— А-а-а... Как мило...

Ученики в классе оживленно переговаривались, а Алиса, как обычно, открыла учебник и усердно готовилась к уроку. Во всяком случае, пыталась.

Но ее взгляд беспокойно блуждал туда-сюда, она никак не могла сосредоточиться. Если понаблюдать за ней некоторое время, то все станет ясно.

— Ах!

Каждый раз, когда дверь в класс с грохотом открывалась, Алиса бросала на нее взгляд. Затем она смотрела на соседнюю парту и возвращалась к работе.

Зачем мне вообще об этом париться... Он ведь просто войдет с сонным лицом, как и всегда. У меня нет причин думать иначе.

Алиса убеждала себя, беспокойно играя со своими длинными волосами. Она нервничала с тех пор, как пришла в школу. Сама Алиса понимала нелепость своих действий и вздохнула, собираясь с мыслями.

Все будет хорошо, если вести себя нормально... Хорошо, веди себя нормально.

Она решила больше не беспокоиться об этом и решительно уставилась в учебник. Дверь снова открылась, но Алиса на этот раз не оглянулась.

— А, Масачика. Здоров.

— О, доброе утро.

— !

Но она недолго оставалась собранной. Ее мысли мгновенно разлетелись. Она подскочила на месте, когда поняла, что все время листала учебник, скрывая нервозность. Алиса остановилась на странице, которая даже не была темой урока.

— Доброе утро, Аля.

— О, доброе утро, Кудзе-кун.

После небольшого приветствия она посмотрела на него беззаботным взглядом, как будто спрашивая: «Хм-м, хочешь поболтать о том, что произошло вчера? Ой, а что там было такого?», и кое-что заметила.

Что это с ним?

— Готовишься к уроку?

— Д-да...

...Почему-то он спросил с доброй улыбкой.

Она никогда раньше не видела Масачику с таким пустым выражением лица, но не могла подобрать слов.

— Что-то случилось?

— Э... Нет, ничего.

— Ладно...

Она отреагировала на автомате, и Масачика, заметив ее неприятие, оставил все как есть. Он повернулся и поприветствовал сидящего перед ним Хикару, старого друга со средней школы, худощавое телосложение и красивое лицо которого сделали его популярным среди девушек.

Алиса сделала вид, что читает, но продолжала украдкой поглядывать на Масачику.

Кудзе-кун сегодня ведет себя иначе?..

Такое впечатление у нее сложилось, пока она наблюдала, как они разговаривают. Они болтали о том же, что и всегда, но атмосфера изменилась.

Ей стало любопытно, и она решила, что он выглядел чуть-чуть круто.

Ах, о чем я думаю!

Внезапно она вспомнила, как вчера он проводил ее до дома.

Ничего особенного... Точно. Он просто не выспался.

Он не выспался и поэтому плохо себя чувствовал. Она убедила себя этим объяснением, и урок начался...

Он просто не выспался...

Но сегодня Масачика не зевал, наоборот, обращал внимание на происходящее. В этот раз он не забыл свои вещи, а перед следующим уроком не торопился делать домашнее задание во время перерыва.

Такое поведение сбilo ее с толку. Она думала, что Масачика будет таким же, каким он всегда был, когда не спал всю ночь. Его серьезная сторона, которую он сейчас показывал, напомнила ей слова, которые он сказал вчера.

Ты больше не останешься одна. Я всегда буду рядом, поддерживая тебя.

Когда она вспомнила эти слова и его взгляд, щеки Алисы загорелись.

Погодите, он что, правда... меняет свое обычное ленивое поведение ради меня?..

Она подумала об этом и сразу покачала головой, чтобы скрыть смущение.

— Куджо-сан, что-то случилось?

— Хм? Ах, простите. Ничего.

Шел четвертый урок, физкультура. Алиса внезапно покачала головой посреди волейбольного матча, что вызвало недоумение одноклассников. Она резким ударом послала мяч по дуге в сторону соперника, как бы пытаясь доказать, что все в порядке. Никто не мог сравниться с Алисой в волейбольных матчах из-за ее роста и отличных рефлексов.

Одна девушка в противоположной команде состояла в волейбольном клубе, но они не просто проигрывали эту битву, ими вытирали пол.

Хотя Алиса потрясающе атаковала и защищалась, она уделяла игре только половину внимания. Взглядом она нашла Масачику, играющего на другом конце зала.

Интересно... будет ли Кудзе-кун в порядке?..

Он все утро вел себя по-другому, и Алиса не могла не волноваться.

Спортзал разделяла пополам большая сетка, свисавшая с потолка. Несмотря на идеальное зрение, Алиса не могла различать мальчиков на другой стороне из-за плотной сетки. Но каким-то образом ей удавалось легко выделять его среди всех остальных.

Причина, почему она «каким-то образом» могла это делать, была довольно очевидна, но Алиса... не обладала достаточным опытом, чтобы это понять и принять.

— А...

Пока она смотрела на Масачику, товарищ по команде подал мяч, который ударил его прямо по затылку. Он споткнулся и упал, и парень в панике кинулся к нему.

— Куджо-сан!

— Ува!

Ее вернул к реальности оклик сзади. Ее команда приняла подачу, и все еще отвлеченная Алиса бросилась забивать. Девушка из волейбольного клуба подпрыгнула и вытянула руки, чтобы заблокировать удар, но Алиса направила мяч по дуге чуть выше рук соперника. Им засчитали очередное очко, и команда Алисы после свистка судьи завопила от восторга.

— Матч! Команда В побеждает!

Ее товарищи подбежали к ней с радостным возгласом, но она сдержанно кивнула и уступила место следующей команде.

Подойдя к стене, она не нашла Масачику.

Может, он ушел из спортзала?

— Все готовы? Хорошо, начинаем... поехали!

По свистку учителя началась новая игра, за которой все жадно следили.

— ...

Сейчас все увлечены очередным сражением, так что...

Алиса незаметно выскользнула из спортзала.

— А-а-а, вот почему ты не дружишь с мячом, — пожаловался Масачика и потер затылок, сидя на лестнице рядом с тренажерным залом.

Масачика обладал хорошими рефлексами, но у него всегда были проблемы с мячом. Можно сказать, любой мяч был его заклятым врагом.

Играя в бейсбол, питчер обязательно попал бы по нему. Баскетбольный мяч умудрялся вывихнуть Масачике палец. Однажды при игре в вышибалы в начальной школе его отправили в медпункт, когда ему пять раз подряд заехали по лицу. Такое ощущение, что у всех мячей есть система автонаведения. Мяч при любой удобной возможности искал с ним встречи, так что из Масачики получился бы отличный вратарь. Впрочем, сам он был не в восторге, потому что каждое попадание причиняло ему боль.

— Хах...

Он разочарованно опустил голову и глубоко вздохнул. Его живот урчал, делая обстановку еще более удручающей.

— Ха, так кушать хочется...

Он все утро был голоден. Беспокоиться об Алисе и о том, что она сделала... на это не было сил. Он не успел позавтракать, пока они утром дурачились с Юки.

Кстати о ней. Масачика сегодня вел себя необычно, потому что вчера они не обсуждали аниме, и он лег спать раньше обычного. И он ничего сегодня не забыл, потому что водитель Юки почему-то знал расписание Масачики и заранее подготовил все необходимое.

В общем, Алиса слишком много об этом думала... Но она не могла понять, в чем была причина его странного поведения.

— Кудзе-кун, ты в порядке?

— Что?

Услышав голос Алисы, Масачика резко поднял глаза. Он впал в замешательство, когда увидел

ее встревоженный вид.

— А-Аля? Что-то случилось? Зачем ты пришла сюда?!

— Я думала, ты получил травму... Разве нет?..

— А-а-а, значит, ты видела... Да не-ет, ничего страшного...

Масачика смущенно пожал плечами и подумал, что выглядит жалко. Алиса села рядом, продолжая обеспокоенно на него смотреть.

— Ты действительно в порядке? Хочешь пойти в медпункт?

— Нет, все хорошо, правда. В спортзале было жарко, поэтому я пришел сюда. Потом наверстаю упущенное время...

— ...Хм. Погоди-ка.

— А, а?..

Она протянула руку к его лбу, и он сразу попытался отстраниться. Алиса отодвинула челку, и Масачика почувствовал резкий озноб от прикосновения. Прохладная рука приятно ощущалась на его горячем лице. Он невольно прищурился.

Другую руку Алиса положила себе на лоб, сравнивая температуру. Через несколько секунд она опустила руки и приподняла брови.

— Температура в порядке, да?

— Д-да?..

Она пожала плечами и обхватила руками колени.

У нее действительно размер чашки Е?..

Он думал об отвратительных вещах, глядя на два холма, придавленных ее длинными белоснежными ногами.

Масачика вспомнил, что говорила сестра прошлой ночью. Он всегда думал, что у Алисы довольно большая грудь, но слова Юки о размерах чашек лифчика были слишком волнующими

для подростка.

Нет, погодите-ка... Неужели они даже больше, чем она рассчитала?!

Масачика сейчас думал как типичный подросток. Согласно некоторой теории, аппетит и сексуальное желание связаны, так что одно может быть следствием другого.

Алиса, похоже, не заметила его скрытых мотивов и стала поправлять причёску. Она развязала волосы и начала их собирать, зажав в зубах резинку для волос.

Сразу же показались ее затылок и гладкая белая подмышка, выглядывающая из-под рукава спортивной формы.

П-погоди, что?! Показываешь подмышки?! Ты ведь это не специально, да?!

Для этого не было особой причины. Алиса, вероятно, и не догадывалась, что парней могут привлекать женские подмышки. Масачика знал это.

Но именно оттого, что она делала это совершенно бессознательно... ее разрушительная сила была неизмеримой.

Масачика сглотнул. Края рукавов футболки ритмично покачивались, пока Алиса собирала волосы. Он увидел проблеск границы между подмышками и грудью.

Юки... Я же говорил!!!

Масачика верил, что хирализм* — это справедливость.

[П/Р: Хирализм — слово, обозначающее ситуацию, когда кто-то находится в сексуальном напряжении из-за полуприкрытой обнажёнки или явных двусмысленных намёков.]

Алиса закончила поправлять волосы, опустила руку и покачала головой.

— Чего?

— О нет...

Алиса наконец заметила взгляд Масачики и немного отодвинулась. Его взгляд блуждал, и он

отчаянно пытался подобрать нужные слова...

У Алисы было несколько подозрительное выражение лица, но она не стала вдаваться в тему, а вместо этого внезапно задумчиво встала.

— Тебе следует выпить воды.

— Ой-ой...

«Не нужно, у меня ведь нет никаких признаков теплового удара или обезвоживания, верно?!»
— подумал Масачика и виновато последовал за неимоверно доброй Алисой.

Он направился к мойке для рук, расположенной между школьным двором и спортзалом, и открыл кран. Масачика так жаждал холода воды, вырывающейся дугообразной струей, что никак не мог напиться. Кажется, он потерял больше воды, чем ожидал.

Похоже, Алиса была права.

Он остановил воду, вытер рот рукой и небрежно осмотрел себя.

Ой...

...И увидел пьющую рядом с ним Алису.

Она открыла кран так, что вода вырывалась тонкой струйкой, и пила осторожно, совсем не так, как это делал Масачика. Он увидел длинные ресницы, смотревшие вниз, сексуальные шелковистые серебряные волосы, придерживаемые за ушами кончиками пальцев.

Слегка влажная белая кожа и грудь, выпиравшая сильнее обычного из-за позы, стимулировали мужские инстинкты Масачики, и он почувствовал голод, если не сказать возбуждение. Он вот-вот был готов ожить, правда, в ином смысле.

— Фух...

Алиса, промочив горло, остановила воду, выпрямилась и случайно посмотрела в сторону Масачики.

— Э... Кудзе-кун?!

Масачика повернул кран до упора и обливал голову. Через несколько секунд он осторожно вытащил голову из-под крана и стал выжимать воду с волос.

— Что ты делаешь?

— Да ничего... пытаюсь остудить голову... — небрежно сказал Масачика, с волос и подбородка которого стекала вода.

В этой странной атмосфере Алисе оставалось лишь кивнуть и сказать:

— А, ну, да...

— Ой, Кудзе-кун, что-то случилось? Почему твое лицо все мокрое?

Масачика с удивлением повернулся на знакомый голос... и посмотрел на небо.

— Привет, Маша. Не волнуйся, у меня просто голова разболелась.

Мария была в спортивной одежде. Похоже, она занималась физкультурой на школьном дворе. Вытирая лицо белым полотенцем, обернутым вокруг шеи, она вопросительно склонила голову, но Масачика отвернулся.

— Что случилось? Там в небе что-то есть?

— Там облака.

— А-а-а...

— О чем ты говоришь?.. — пугающе спросила Алиса.

Спортивная одежда... такая хорошая.

Он теперь понимал, почему на физкультуре класс делят на мальчиков и девочек. Что ж, если бы поблизости постоянно маячили они, то в классе не было бы ни одного здорового старшеклассника.

Масачика смутно рассуждал, глядя в небо.

— Ты такой мокрый... У тебя есть полотенце?

— Нет, не знаю. Надеюсь, голова высохнет сама... — ответил Масачика, в буквальном смысле витая в облаках.

Из-за столь расплывчатого вопроса он запоздал с реакцией.

— Ну-ка, опусти голову!

— Чт... Во-о-у!

Мария подошла так близко, что он чувствовал ее дыхание. Он невольно опустил к ней лицо, и ему на голову положили полотенце и встряхнули.

Что это?! Я никогда не мог и мечтать о таком!

Масачику совершенно сбило с толку, что его голову вытирала красивая старшая сестра Алисы.

Впрочем, пока его мысли спутались, инстинкты оставались честными. Взгляд Масачики приковала великолепная Мария, которая виднелась сквозь щели в танцующем полотенце.

— Да, так будет лучше.

— Но, ох...

Мария удовлетворенно кивнула, вытирая лицо Масачики полотенцем.

— Ну, как оно? Чувствуешь себя отдохнувшим?

— Ну... я почувствовал себя собакой.

— А, Сиба-ину?

— Нет, я не знаю, какая именно порода... но это очень плохая, недрессированная собака.

— Непослушные собачки такие милые, правда?

— Ха-ха-ха...

Из-за своего вождеющего взгляда Масачика с каждым мгновением ощущал нарастающее чувство вины перед семпаем, которая делала естественные замечания.

Вдруг руку Масачики потянули за собой, и послышался голос Алисы:

— Слушай, Кудзе-кун, я иду обратно. Разве Маша не должна скоро вернуться в класс?

— Ну-у-у, вы же только пришли...

— О... ну, а я вот возвращаюсь!

— Ну ладно. Снова после школы?

— Ага, да. Увидимся.

— Спасибо за полотенце.

Поклонившись Марии, которая с улыбкой помахала ему на прощание, он вернулся в спортзал за руку с Алисой.

Ах Вот в чем дело. Обычно такие мысли называют «грязными» или «отвратительными».

Когда его тащила Алиса, Масачика был готов к презрению. Он смотрел на Марию извращенным взглядом, поэтому не имел права спорить.

Чтобы подтвердить свои ожидания, Алиса остановилась перед спортзалом и посмотрела на него.

— Итак... Теперь ты в порядке?

— Хм?

— В твою голову только что попал мяч, тебе нужно было ее остудить, верно?

— А!

«Вот оно что», — сообразил Масачика. Алиса подумала, что он хочет охладить голову после удара.

А что такого? Это всего лишь недоразумение!

Ему было жаль Алису, которая волновалась, глядя на него даже слишком пристально. Он посмотрел куда-то вбок и ответил:

— Нет, я в порядке. У меня нет даже и синяка.

— ...Серьезно?

— Нет, правда, все в порядке!

Масачика изо всех сил старался держаться подальше от Алисы, которая попыталась прикоснуться к нему и проверить.

Почему? Почему она так добра ко мне?! Это что, период «дере», когда девушка резко становится любящей и заботливой? Верно, это ведь он?!

Когда он увидел ее необычайно доброе поведение, ему в голову пришли мысли о вчерашнем признании и поцелуе, но он попытался отогнать их подальше.

Нет, это так, но... я должен спросить об этом напрямую?

Держась поодаль от Алисы, Масачика сделал свой ход.

— Аля, тебе не кажется, что сегодня ты странно добра ко мне?

Брови Алисы дернулись, и она замерла.

Что? В обычной ситуации Аля сказала бы что-то вроде: «Нет, я просто подумала, что с тобой что-то не так», и вернулась к нормальному состоянию! Уверен, она не выпалит: «Потому что я беспокоюсь за тебя!» Я уверен!!!

Пока Масачика нервно сглатывал, раздумывая над тем, что сейчас произойдет, Алиса отвела взгляд, приподняв бровь, и принялась теревить кончики волос.

— Я просто немного обеспокоена... Ты странно ведешь себя с самого утра...

— Что? А-а-а...

Масачика сразу все понял. Он знал, что делать дальше.

— Ну... Что ж, ты заметила...

— Что случилось?

— О, вообще-то...

Когда Алиса обеспокоенно приподняла брови, Масачика положил руку ей на лоб, сделал очень серьезное лицо и сказал так, будто собирался сделать признание:

— Я голоден... и хочу есть.

— Д-да?

— Я голоден... у меня нет сил!..

Сразу после этого желудок Масачики, полный воды, заурчал. Отреагировав на звук, озадаченное лицо Алисы дернулось. Перед ней пронеслась прошлая ночь, и ее щеки покраснели от гнева и стыда.

— А-а-а... я думала, ты относишься к занятиям довольно серьезно, но ты был просто слишком голоден, чтобы спать?.. — сказала Алиса и прошептала, стыдясь собственных мыслей: — Может, он серьезно ко мне относится?!

— Нет, это потому, что я сегодня хорошо выспался.

— Хм...

Так он просто «хорошо выспался»... А я, значит, не могла заснуть из-за вчерашних событий, а этот беспринципный, легкомысленный мужик зевал, не заботясь о таких вещах. Поня-я-я-ятно... Поня-я-я-тно...

Лицо Алисы было бледным, а тело дрожало. Масачика улыбнулся и сказал:

— Извини. Послушай, Аля... Еще Иисус говорил...

— Что? Собираешься сказать: «Возлюби ближнего своего»?

— Нет? Иисус говорил... «Если тебя ударили по правой щеке, подставь левую».

Сказав это с ясной улыбкой, Масачика молча подставил левую щеку. Алиса быстро взмахнула рукой.

— У тебя стальные шары!

— Спасибо!

Алиса безжалостно хлопнула его. Масачика благодарственно упал.

— Ой, ну хватит! Почему бы тебе просто не вернуться в класс?!

Выдохнув, Алиса развернулась на каблуках, оставив упавшего Масачику позади.

Мусор! Гадина! В конце концов мне не нравится такой несерьезный человек!

Алиса вернулась в спортзал, еще больше уверенная, что вчера все произошло под влиянием момента. Масачика медленно поднялся, глядя ей вслед.

Отлично, Аля вернулась к своему обычному настроению.

Он мысленно погладил себя по голове.

— Аля, не хочешь пойти со мной в комнату школьного совета?

После окончания уроков Масачика сдержанно окликнул ее. Алиса посмотрела на него и кивнула. Она, казалось, еще не оправилась после физкультуры, молча взяла сумку и вышла из класса.

Следуя за ней, как слуга, Масачика подумал: «Интересно, я не перестарался?»

Когда они подходили к комнате совета, из нее вышли, склонив голову, два парня и сказали с дрожью в голосе:

— Просим прощения!

Затем они повернулись и осторожно пошли прочь от кабинета.

— Привет?.. — окликнула их Алиса.

Это были капитаны бейсбольного и футбольного клубов, которые вчера подняли шум. Алиса и Масачика остановились и удивленно посмотрели на испуганных ребят.

Парни, наконец, их заметили и бросились к ним. Вчера Масачика пришел защитить Алису, и он ожидал, что помощь потребуется и сейчас, но произошла совершенно неожиданная ситуация.

— Простите нас!

К удивлению Масачики, капитаны поклонились Алисе. Они согнулись на 90 градусов, это было прекрасное извинение*. Заманчиво восхищаться тем, что извиняются аж капитаны спортивных клубов, но немного страшно, когда они оба идут к вам наперерез.

[П/П: Имеется в виду культура поклонов в Японии. Чем ниже человек кланяется, тем сильнее он выражает сожаление или уважение. См. статью на Википедии «Одзиги».]

— А? Что это значит? — спросил Масачика капитана бейсбольного клуба.

Он медленно выпрямился и сказал:

— Эм... мне очень жаль, Куджо-сан. Думаю, вчера мы слишком разгорячились и наговорили много ужасных слов. Нам стоило поговорить более спокойно. Мне очень жаль!

— Мы должны были сразу послушать вас. Мне тоже очень жаль, — добавил капитан футбольного клуба и снова поклонился.

Алиса, слегка вздрогнув, тихо кивнула.

— Все нормально. Пожалуйста, поднимите головы.

— Ой! Прошу прощения!

Они снова извинились и ушли быстрым и ровным шагом, словно армейские курсанты.

— Что это было?..

Пока Масачика ошеломленно обдумывал случившееся, Алиса мягко и немного угрюмо сказала:

— Эм... Спасибо. Спасибо за помощь.

— А? Оу... нет проблем.

Масачика пожал плечами и ему стало легче, когда атмосфера, исходившая от Алисы, немного смягчилась.

— ...Это было так круто!

Внезапное попадание! Когда он уже расслабился, давление внезапно увеличилось вдвое!

Ах, ну да... Как обычно...

Внутренне истекая кровью и не смея признаться, что понимает русский язык, он быстро направился в комнату школьного совета, чтобы никто не видел его лица.

— Прошу прощения за вторжение!

Он открыл дверь и замер.

— ?!

Масачика увидел сукебана*, от которой веяло смертельной опасностью.

[П/А: Сукебан — лидер женской банды.]

Коротко подстриженные черные волосы придавали ей уверенный, достойный и аккуратный вид. Она была стройной и высокой, с внешностью модели, но Масачика видел в ней лишь черты «сукебана».

Ее глаза, устремленные на Масачику, блестели как у кровожадного зверя. Казалось, вокруг нее искажалось само пространство. И самое главное... у нее на плече лежал бамбуковый меч.

Вот дерьмо, она меня убьет.

Он мгновенно выбрал лучший способ защитить себя.

Масачика широко улыбнулся, показывая, что не настроен враждебно, и вежливо сказал, чтобы не вызвать у нее раздражение:

— Извините!

А затем аккуратно закрыл дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1688408>